Пожилая женщина лет шестидесяти, с белыми как снег волосами, часто-часто перебирая ногами, пересекла двор. Не способная быстро бегать в силу своего возраста и немощи, она полностью выбилась из сил и еле переводила дыхание, утирая со лба выступившие капли пота.

- Ах, матушка Цуй, куда Вы так спешите? Скорее вытрите пот! – ей навстречу, приподняв край занавески, вышла Шанча. Видя ее в таком состоянии, девушка быстро вытащила платок из кармана и протянула его матушке Цуй.

Матушка Цуй была уважаемой кормилицей, которая последовала за Госпожой в дом мужа после ее свадьбы. Даже главная служанка Шанча никогда бы не посмела оскорбить ее.

Но матушка Цуй, кажется, не заметила протянутого платка. Даже не дав себе время отдышаться, она сразу спросила Шанча:

- Госпожа уже проснулась?

Шанча почувствовала себя крайне неловко, но, продолжая улыбаться, произнесла:

- Проснулась, только что встала, если у Вас к ней какое-то дело, может мне сходить доложить ей?

Лицо матушки Цуй выражало крайнее беспокойство:

- Не нужно, если Госпожа уже встала, тогда я пойду к ней! – сказав так, она не стала дожидаться ответа Шанча, а подняла занавеску и вошла внутрь.

Рассерженная Шанча, демонстративно громко топая ногами, последовала за ней.

Зайдя в покои молодой Госпожи, матушка Цуй застала ее перед зеркалом за туалетным столиком. Позади нее стояла служанка и не спеша расчесывала ей волосы.

- Госпожа! – с тревогой обратилась к ней матушка Цуй, тяжело дыша.

Чжэн Сун повернула голову и, заметив матушку Цуй, очень удивилась, а затем поспешно произнесла:

- Шанча, Шаояо, вы можете быть свободны.

Обе служанки поклонились и попятились к двери.

Нельзя сказать, что матушка Цуй не заметила недовольства на лице Шанча. Дело в том, что в данный момент у нее совсем не было времени выяснять отношения с какой-то ревнивой служанкой. Убедившись, что эти двое вышли, она подошла к двери и предусмотрительно закрыла ее. Больше не скрывая своего беспокойства, она воскликнула:

- Молодая госпожа! Они забрали Фэн Цинцзы!

Рука, в которой Чжэн Сун держала гребень, непроизвольно вздрогнула:

- Кто «они»?

- Люди из Северного двора! – воскликнула матушка Цуй.

Чжэн Сун задумалась.

- Вы же знаете, - с тревогой продолжила матушка Цуй, - методы Императорской Стражи крайне жестоки! И если они смогут выпытать у нее что-то, это будет конец!

- Когда ее схватили? – спокойно спросила Чжэн Сун.

- Вчера, - ответила матушка Цуй.

Чжэн Сун снова задумалась, а затем спокойно рассудила:

- Ничего страшного, Фэн не знает, где живет ее брат. Допрашивать ее бесполезно. Даже если Фэн расскажет о нас, у них не будет доказательств. Я женщина из особняка князя Ву Аня. Они не посмеют просто так заявиться сюда, чтобы допросить меня.

Матушка Цуй побледнела и замерла на месте.

По ее выражению лица Чжэн Сун поняла, что что-то не так, и спросила:

- Матушка Цуй, что-то случилось?

Матушка Цуй медленно произнесла:

- Госпожа, я… услышав об этом, я забеспокоилась, все ли в порядке у Фэн Цинвэня, поэтому, сделав крюк, пошла по длинной дороге к его дому и осмотрелась вокруг. Но Вы не волнуйтесь, я близко не подходила, и тем более не заходила внутрь…

Чжэн Сун с силой поджала губы, ее лицо потемнело:

- Если Императорская Стража следила за тобой, то, с их-то возможностями, они без труда смогут найти его.

Матушка Цуй упала на колени:

- Госпожа! Это все моя вина! Я не должна была действовать без Вашего разрешения! Я погубила Вас!

Чжэн Сун вздохнула и помогла ей подняться:

- Вставай, ты от всего сердца пыталась мне помочь. Что в этом такого? Мы все идеально спланировали, кто ж знал, что все закончится так? Кажется, это кара за мои грехи!

- Кара?! – со злостью воскликнула Матушка Цуй. – Только Чжэн Чэн, этот недоносок, заслуживал кары! Вы тоже драгоценная княжеская дочь! Как он посмел к Вам так относиться?! Он должен был умереть! Даже без Вас наложница Хуэй и Чжэн Чжи все равно бы убили его!

Внезапно их разговор был прерван нетерпеливым стуком в ворота.

- Госпожа! Госпожа! – снаружи раздался голос Шанча.

Матушка Цуй поспешно вытерла слезы, поднялась и крикнула в ответ:

- Что такое?

- Его Светлость послал за Госпожой. Он хочет кое о чем Вас спросить, - ответила Шанча.

Матушка Цуй изменилась в лице:

- Госпожа, Его Светлость узнал, да?..

Чжэн Сун же, напротив, была слишком спокойна, будто уже смирилась со своей судьбой. Она повернулась к зеркалу и пригладила волосы. Траур по Чжэн Чэну еще не кончился, поэтому все в доме должны были облачаться в простую белую одежду в память о нем, однако Чжэн Сун достала из туалетного столика шпильку, украшенную самоцветами, и, вставив ее в волосы, снова обратилась к Матушке Цуй:

- Мне идет?

Матушка Цуй с удивлением замерла, глядя на нее.

Чжэн Сун мягко улыбнулась. Не дождавшись ответа, она встала и велела ей:

- Открой дверь.

Матушка Цуй пришла в себя и, упав на колени, обняла ее ноги:

- Нет! Не ходите! Не надо! Послушайте, позвольте мне одной за все ответить! Я скажу им, что это была я! Ничего не говорите!

Чжэн Сун помогла ей подняться:

- Перестань! Оставайся в комнате, никуда не уходи. Я со всем разберусь.

В зале находилось несколько человек.

Не выдержав горя от потери сына, госпожа Ву Ань слегла и не могла подняться с кровати, поэтому сегодня ее здесь не было.

Сейчас князь Ву Ань лишился не только Чжэн Чэна: его самый любимый сын, Чжэн Чжи, был арестован и брошен в тюрьму, а репутация всего особняка была значительно подорвана. И хотя Чжэн Ин (князь) не слег, как его жена, выглядел он очень измученным и даже будто бы постарел на десяток лет.

Князь Ву Ань был крайне раздосадован появлением Тан Фана и Суй Джоу. Он потерял двоих сыновей одного за другим! Все, что он мог, это надеяться на то, что его несчастья на этом закончатся, и больше ничего не произойдет. Но не все идет так, как мы хотим. Тан Фан и Суй Джоу снова пришли к нему с визитом и сообщили, что хотят встретиться с Чжэн Сун. Князь Ву Ань не был дураком и сразу понял, что это означало.

- Я спрошу вас только об одном, - обратился к ним князь Ву Ань. – И надеюсь услышать правду. Смерть Чжэн Чэна как-то связана с моей невесткой?

На этот раз Тан Фан не стал ничего скрывать:

- Мы подозреваем, что да.

Глаза князя Ву Аня загорелись:

- А что насчет Чжи-эра? Это значит, что его несправедливо обвинили?

Тан Фан отрицательно покачал головой:

- Доказательства причастности второго молодого господина Чжэна неопровержимы. Его вина доказана. Но убийца был не один.

Князь Ву Ань все еще не мог поверить в то, что его сын был способен убить собственного брата. Услышав слова Тан Фана, он горько усмехнулся:

- Кажется, сегодня вы двое пришли сюда, чтобы окончательно разрушить семью Чжэн!

Тан Фан вежливо сложил руки:

- Ваша Светлость, не говорите так. У всего в этом мире есть причина и следствие. Мы просто выполняем свой долг. Не думаю, что Ваша Светлость желал бы, чтобы виновный в смерти молодого господина так и остался безнаказанным.

Когда Тан Фан упомянул Чжэн Чэна, князь Ву Ань наконец замолчал, его взгляд стал безучастным, а лицо помрачнело. Казалось, что он думает о чем-то своем и больше не замечает Тан Фана и Суй Джоу.

Стоило Тан Фану и другим зайти в особняк князя Ву Аня, как они тотчас ощутили гнетущую атмосферу этого места. Но разве могло быть иначе? Один сын умер, второй был сослан, и никто не знал, когда его помилуют и он сможет вернуться домой. Разве хоть кто-то в состоянии справиться с таким ударом? Как и ожидалось, князь был категорически против продолжения расследования.

Но, с другой стороны, если бы он сам с самого начала не пытался оставить все в секрете и не давил бы на Пань Биня, чтобы тот как можно скорее закрыл дело, то Ван Джи, впрочем, как и остальные политические силы, не заинтересовались бы этим случаем и не вмешались бы в расследование, и правда, возможно, никогда бы не всплыла наружу.

В этом мире много вещей, казалось бы, не имеющих друг к другу никакого отношения, которые на самом деле, оказываются крепко связаны тонкой невидимой нитью. И сколько той веревочке не виться, а конец будет.

Когда Чжэн Сун пришла и увидела их, выражение ее лица было по-прежнему спокойным, она не казалась ни капли взволнованной. Как всегда вежливо поздоровавшись с князем Ву Анем, Чжэн Сун покорно опустила глаза, как и подобало добропорядочной женщине.

- Спрашивайте, что хотели, - вздохнул князь Ву Ань.

- Благодарю за понимание, Ваша Светлость, - Тан Фан вежливо поклонился ему, а затем обратился к Чжэн Сун: — Это Вы убили Чжэн Чэна?

- Зачем господин Тан задает мне такие вопросы? – спросила Чжэн Сун. – Неужели служащим префектуры Шунтянь дозволено так просто поливать грязью любого? – говорила она вежливым и спокойным голосом, без капли иронии, как будто задавала обычный вопрос.

Тан Фан ответил: «Когда госпожа Хуэй и Чжэн Чжи сговорились убить Чжэн Чэна, Вы узнали об этом и, чтобы все прошло гладко, велели подмастерью из аптеки помочь им с рецептом. Затем Вы осознали, что эффект от лекарства слишком медленный и что Чжэн Чэн от него, возможно, и не умрет вовсе, а лишь станет импотентом. Прошло много времени, но ничего так и не произошло. Не в силах больше ждать, Вы связались с Фэн Цинцзы и велели ей лично заняться Чжэн Чэном. Чтобы исключить любые попытки предательства с ее стороны, Вы шантажировали Фэн Цинцзы ее единственным братом.

Вы хотели убить Чжэн Чэна, но не могли позволить кому-то узнать об этом, поэтому велели ей, пока он спит, бить по его точке Байхуэй маленьким молоточком. Действительно, неплохой способ. Не так много людей способны провернуть такое незаметно, и Фэн Цинцзы была в их числе.

Точка Байхуэй находится на самой макушке, под волосами. Обычному человеку непросто ее обнаружить. Когда я первый раз осматривал тело Чжэн Чэна в особняке князя Ву Аня, его волосы были распущены, но в Северном Дворе они внезапно оказались собраны в пучок. Вы хотели как можно лучше скрыть следы, но, сами того не подозревая, допустили огромную ошибку.

Затем мы вышли на бордель Хуаньинь, где самая известная девушка, Цинцзы, призналась, что это она убила Чжэн Чэна. С помощью некоторых подсказок мы нашли недавно купленный ею дом, где неожиданно обнаружили несколько мемориальных табличек. Так мы узнали, что фамилией Цинцзы была «Фэн». Где-то тринадцать лет назад члены ее семьи, будучи далекими родственниками Фэн Цзилуна, принимавшего участие в восстании, были обвинены в измене и погибли. Выжили только два человека: она и ее младший брат Фэн Цинвэнь. Оставшись сиротой, она попала в бордель. Будучи мужчиной, ее брат был сослан. В то время Хуанхэ вышла из берегов, и в Хэнани начали ремонтировать дамбу. Так получилось, что Ваш дядя Ин Чэн руководил группой рабочих, в число которых входил Фэн Цинвэнь».

Тан Фан посмотрел на Чжэн Сун:

- Когда ваша приближенная, матушка Цуй, узнала о том, что Фэн Цинцзы была арестована, она испугалась, что та выдаст нам информацию о Вас, поэтому в спешке побежала туда, куда бы ни за что не пошла в обычное время. Благодаря ей мы нашли Фэн Цинвэня. Это доказывает, что все наши предыдущие предположения были верны.

Чжэн Сун покачала головой:

- Господин Тан, я начинаю сомневаться в том, что Вы удостоились похвалы от Его Величества. Вы же сами только что сказали, что это всего лишь Ваши предположения, не более. Верно, я слышала о Фэн Цинцзы, потому что ее брат Фэн Цинвэнь служит моему дяде. В этом нет ничего странного. Но она всего лишь девушка из борделя, а я женщина из благородной семьи. Разве мы можем быть как-то связаны? Что касается ее брата, которого я якобы удерживала силой, это звучит еще более абсурдно. Дайте угадаю, он ничего Вам не сообщил, потому что

ничего и не знал.

Тан Фан ответил: «Предположения предположениями, но все ниточки в конечном счете ведут к Вам. Как Вы можете это объяснить?

После того как Северный Двор забрал тело Чжэн Чэна, Восточная Ограда тотчас потребовала выдать его им. И какое удивительное совпадение! В ту же ночь в том месте, где лежал труп, случился пожар. Охранником в это время был бывший подчиненный Вашего дяди. Кроме того, у Фэн Цинцзы внезапно появились пять тысяч таэлей, которыми она планировала вернуть себе свободу. Интересно, откуда они у нее?

Насколько мне известно, все серебро, которое было дано Вам в приданое, молодой господин Чжэн все эти годы спускал на бордели и азартные игры. Конечно, семья князя Ву Аня – это семья аристократов, но мир не крутился вокруг одного Чжэн Чэна. Князь не мог позволить ему так просто промотать собственное состояние. Так откуда у Чжэн Чэна деньги на азартные игры? Он не мог получить их от Вас, а значит, получал их от своей матери, госпожи Ву Ань, из Вашего приданого. Следовательно, Вы не могли так просто получить пять тысяч таэлей. У родителей занимать не хотели, поэтому заложили свои драгоценности на сумму четыре тысячи пятьсот семьдесят восемь таэлей. Позвольте спросить, где сейчас эти деньги?»

Чжэн Сун молчала. Тогда Тан Фан продолжил:

- Вы отдали их Фэн Цинцзы, а та, в свою очередь, передала их хозяйке борделя, чтобы выкупить себя. Мы нашли все золотые и серебряные украшения, которые вы заложили у ростовщика. Не хотите взглянуть?

Молча сидевший на стуле, князь Ву Ань, услышав эти слова, не мог больше сдерживаться. Он ткнул пальцем в Чжэн Сун и, скрежеща зубами, воскликнул:

- Так это была ты? Он говорит правду?!

Чжэн Сун больше не было смысла отпираться. Подняв бледное лицо, она бесстрашно окинула взглядом всех присутствующих:

- Даже без меня Чжэн Чэн все равно бы умер. Я не единственная, кто желал его смерти!

Князь Ву Ань, никогда раньше не отличавшийся особой ловкостью, внезапно вскочил и с силой ударил Чжэн Сун по лицу.

Стройная Чжэн Сун, не выдержав такого удара, тотчас отлетела на несколько шагов и врезалась в рядом стоящий столб.

Князь Ву Ань гневно воскликнул:

- О, моя несчастная семья! Моя несчастная семья! Как мой сын мог жениться на такой ядовитой змее! Зря я верил в твою невиновность!

Чжэн Сун холодно усмехнулась:

- Свекор, что вы такое говорите? Это я зло? Оглянитесь! Да в этой семье нет ни одного хорошего человека! Когда я только вышла замуж, разве я не хотела посвятить себя мужу,

почитать его родителей и жить в мире и покое? Но кем оказался мой муж? Бездельником, который только и умел, что шляться по борделям и тратить деньги на продажных женщин! Он не просто играл с ними, но еще и приводил домой одну за другой! Я тоже дочь благородной фамилии! Как я могла смотреть в глаза людям? По всей столице говорят о моей добродетели, но за глаза смеются над моей несостоятельностью как женщины!

Князь Ву Ань с ненавистью бросил:

- Почему ты не сказала об этом мне или своей свекрови? Мы бы помогли тебе восстановить справедливость! Как ты могла дойти до такого?!

Чжэн Сун презрительно фыркнула:

- Свекровь? Ей от меня нужны были только деньги! Вы слышали, что только что сказал господин Тан: под предлогом сохранности, она забрала у меня все приданое! Я лишь хотела защитить покой этого дома, я старалась быть тихой и кроткой. Но разве хоть один в этом доме заботился обо мне? Кого-то волновал мой покой? Год, два, три… Я столько лет страдала! Но разве хоть кто-то обратил внимание на мои чувства и на мое горе? Неужели вы думали, что я собираюсь вечно терпеть этот ад?

Она медленно поднялась и, с неприкрытым презрением глядя прямо в глаза князя Ву Аня, произнесла:

- Благородный князь Ву Ань растерял все, что досталось ему от его предков! Он потакал прихотям наложницы и позволял ей творить бесчинства, а также закрывал глаза на поступки своей жены. Он не смог воспитать своих сыновей. Что один, что второй! Никто из них не был достоин титула! Второй сын вырос высокомерным идиотом, который убил своего брата! Вы не имеете права говорить обо мне так!

- Ты! Ты! – от злости князь Ву Ань не мог произнести ни слова. Схватившись за сердце, он сделал пару шагов назад и рухнул в кресло.

***

Послесловие автора (читай: эссе на тему гендерного неравенства в эпоху династии Мин):

Некоторые товарищи спрашивали меня: «Разве в те времена иметь жену и несколько наложниц не считалось чем-то нормальным? С чего вдруг Чжэн Сун понадобилось убивать Чжэн Чэна?»

Раз уж так вышло, что в прошлый раз я сказала, что хочу поболтать о мировоззрении людей той эпохи, давайте сегодня поговорим об этом (видимо, говорила она это в комментариях к одной из прошлых глав).

Мои дорогие! Это не роман о семейных интригах! Верно, в те времена муж был главнее жены, но статус женщины не был настолько низким, как вы думаете.

Во-первых, в небогатых семьях не было столько денег, чтобы содержать наложниц, и обычно в них была только одна жена.

Во-вторых, в высшем обществе у многих чиновников династии Мин за всю жизнь была только

одна жена. И это не было какой-то редкостью. Например, так было у Ю Цяня, Янь Суна и Гао Гуна.

Кроме того, Чжэн Сун обладала таким же статусом, как и Чжэн Чэн. Это был равный брак. Она была дочерью благородной семьи. Но после свадьбы ее муж только и делал, что развлекался с проститутками, детей у них не было, а свекровь оказалась крайне привередливой особой. Действительно, с чего это она вдруг не выдержала всего этого?

И наконец, она убила человека! Ее психологию уже нельзя объяснить с позиции здравого смысла.

Поэтому, пожалуйста, не нужно смотреть на этот детектив так же, как на роман о семейных интригах.

Многие утверждают, что статус женщин во времена династии Мин был очень низким, ссылаясь на тот факт, что тогда было очень много вдов, которые оставались верны своему мужу и больше никогда не выходили замуж. И вообще общество в то время было не таким открытым для всего нового и прогрессивным, как во времена династий Тан и Сун.

Верно, если так посмотреть, общество во времена династии Мин было достаточно консервативным. В основном это происходило из-за того, что с социальной точки зрения женщины были не в состоянии зарабатывать наравне с мужчинами, поэтому были зависимы от них и во многих ситуациях должны были волей-неволей слушаться мужа и его семью. Например, представим, что женщина потеряла мужа. Его родители ради наживы могли снова заставить ее выйти замуж, чтобы возместить те деньги, которые были потрачены ими на нее, и даже заработать на выкупе за невесту (ага, жена = товар)))).

Но давайте не будем забывать, почему правительство поощряло незамужних вдов? Почему те, кто более двадцати лет после смерти мужа были одинокими, платили меньше налогов и получали в подарок от правительства мемориальные арки?

Разве не потому, что таких людей было мало?

Несмотря на то, что число незамужних вдов во времена династии Мин было рекордно большим, их доля все равно оставалась достаточно маленькой.

Если бы все вдовы оставались верными памяти мужа, разве пришлось бы тогда правительству идти на такие меры?

Это же относится и к Цинь Шихуану (первый император древнего Китая, 3 век до н. э.), который во время своего путешествия на восток страны приказал выгравировать на стене памятную табличку, гласящую: «Мужчины и женщины должны почитать старших». Именно потому, что в те времена никто не следовал этому правилу, старине Инчжэну (настоящее имя Цинь Шихуана) пришлось специально обратить на это внимание граждан с помощью надписи на скале.

То же самое можно сказать и про нынешнее время: если бы все люди были отважными героями, то разве правительству пришлось бы устанавливать специальные награды за отвагу и героизм?

Таким образом, пример про незамужних вдов не может служить доказательством того, что статус женщин во времена династии Мин был очень низким. Он лишь подтверждает, что общество в то время было более консервативным, чем во времена династий Тан и Сун.

И чем выше был статус женщины, тем сильнее отличия в отношении к ней.

Ранее упомянутые Ю Цянь, Янь Сун и Гао Гун, а на самом деле не только они, но и многие другие государственные служащие и чиновники, имели исключительно одну жену.

И так как они занимали столь высокие должности, женщины в их доме обладали едва ли меньшим правом голоса, чем они сами.

К тому же во времена династии Мин было немало властных женщин, которые держали своих мужей в страхе, и в этом совсем нет ничего странного.

Не буду приводить примеры, не хочу тратить ваше время.

Конечно, с давних времен и до сих пор мы живем в патриархальном обществе.

Были ли женщины, которые, проглотив обиду, молча смотрели, как их мужья заводят наложниц?

Конечно были! И не только во времена династии Мин! Разве сейчас нет таких?

В те времена таких женщин, конечно же, было намного больше, но это не значит, что они воспринимали появление наложниц как что-то само собой разумеющееся. У Чжэн Сун были абсолютно все основания, чтобы сходить с ума от злости.

Дело в том, что другие женщины в таком случае били и ругали своего мужа, тогда как она просто взяла и убила его.

Одни молча гибнут, а она долго терпела и наконец взорвалась.

Если бы Чжэн Сун была главной героиней, попав в подобную ситуацию, она должна была бы восстать из мертвых и стереть всех этих злодеев с лица земли, разве не так?

SO, мы не можем так просто косить под одну гребенку обычных людей и убийц, годами подавляющих свои эмоции.

Если вам интересно, мы можем позже снова вернуться к теме гаремов во времена династии Мин.

***

Примечания переводчика:

* - На самом деле Мэн Сиши дала название этой главе. Звучит оно как «История про настоящую любовь в Национальный день». Дело в том, что опубликовала она ее 1 октября, в День образования КНР. Отсюда и название. Не думаю, что оно имеет отношение к тому, что происходило в главе, поэтому я оставила ее без заголовка.

Знаете ребят, после этой главы я поняла, что с удовольствием прикончила бы не только такого муженька, как Чжэн Чэн, но и его папашку с мамашкой! Чего мелочиться))))))